

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 309-ЭС20-10487

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 декабря 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 21 декабря 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 28 декабря 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Государственная транспортная лизинговая компания» на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2020 по делу № А76-25213/2015 Арбитражного суда Челябинской области о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Челябинский автобусный транспорт» (далее – должник).

В судебном заседании принял участие представитель заявителя – Румянцев В.С., представители конкурсного управляющего должником Лазарева Д.В. – Плаксей А.В. и общества с ограниченной ответственностью «Третий автобусный парк» (далее кредитор) – Колчев А.К., Уланова Е.С. приняли участие в судебном заседании с использованием систем видеосвязи в режиме онлайн.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 27.11.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя заявителя, поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителей конкурсного управляющего должником и кредитора, возражавших против её удовлетворения по основаниям, указанным в отзывах,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Лазарев Дмитрий Вениаминович обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий, возникших с Федеральной налоговой службой (далее – уполномоченный орган) по вопросу распределения денежных средств, полученных в результате исполнения определения суда от 21.05.2019 о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 23.12.2019, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2020, разногласия разрешены в пользу позиции уполномоченного органа. Установлено, что оплата мораторных процентов, установленных пунктом 4 статьи 63, пунктом 2.1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) производится после полного погашения требований кредиторов должника, включённых в реестр требований кредиторов и после погашения требований кредиторов, чьи требования подлежат удовлетворению за счёт оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, имущества, в том числе после погашения в полном объёме требований в части суммы неустоек, пеней, штрафов и иных санкций, при наличии денежных средств достаточных для их выплаты.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2020 вышеуказанные судебные акты отменены. Установлено, что оплата мораторных процентов, предусмотренных пунктом 4 статьи 63 и пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве, производится одновременно с погашением основного требования до расчётов по штрафам, пеням и иным санкциям, а также до погашения требований кредиторов, чьи требования подлежат удовлетворению за счёт имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, при наличии достаточных для их выплаты денежных средств.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда оставить в силе.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы.

Представители общества с ограниченной ответственностью «Третий автобусный парк» и конкурсного управляющего должником возражали против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в представленных отзывах.

Изучив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Челябинской области от 14.06.2018 к субсидиарной ответственности на основании пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (доведение до банкротства) привлечён собственник имущества должника муниципальное образование город Челябинск.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 21.05.2019 в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам должника с муниципального образования город Челябинск за счёт казны данного муниципального образования в конкурсную массу должника взыскано 576 118 348 рублей 14 копеек.

Согласно данным конкурсного управляющего (указанным при подаче настоящего заявления о разрешении разногласий), 07.10.2019 на расчётный счёт должника поступили денежные средства в размере 542 502 279 рублей 87 копеек.

Также согласно информации конкурсного управляющего, в реестр требований кредиторов должника второй очереди были включены требования уполномоченного органа на сумму 63 932 953 рублей (погашены 100%); в третью очередь (часть 2 раздела 3 реестра) включены требования одиннадцати кредиторов на общую сумму 398 367 687 рублей 17 копеек (в том числе погашено 70 724 486 рублей 86 копеек); финансовые санкции (часть 4 раздела 3 реестра) на общую сумму 129 910 510 рублей 05 копеек; требования кредиторов, подлежащие удовлетворению за счёт оставшегося имущества – на общую сумму 118 564 637 рублей 83 копейки.

Конкурсный управляющий, погасив третью очередь реестра требований кредиторов (основной долг на общую сумму 398 367 687 рублей 17 копеек), начислил мораторные проценты за период наблюдения и конкурсного производства, общая сумма которых, по расчёту конкурсного управляющего, составила 104 336 424 рубля 93 копейки.

Между конкурсным управляющим и уполномоченным органом возникли разногласия по порядку удовлетворения требований за счёт средств, поступивших на расчётный счёт должника в порядке исполнения судебных актов о привлечении собственника имущества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, а именно: об очередности удовлетворения мораторных процентов.

В частности, конкурсный управляющий просил установить следующий порядок удовлетворения требований кредиторов, включённых в реестр требований должника за счёт средств, поступивших от взыскания субсидиарной ответственности: «после удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам и уплате обязательных платежей, до расчётов по штрафам, пеням и иным санкциям, подлежат уплате требования кредиторов по мораторным процентам, начисленным за период наблюдения и конкурсного производства».

В свою очередь уполномоченный орган указывал на то, что мораторные проценты подлежат оплате после погашения требований кредиторов, включённых в реестр и учтённых в составе (размере) субсидиарной ответственности по обязательствам должника, в том числе штрафов, пеней и иных санкций, при достаточности денежных средств на выплату таких процентов.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что денежные средства, полученные по итогам исполнения судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, носят целевой характер и направлены на возмещение вреда каждому кредитору. Как в ранее действующей, так и в актуальной редакции Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Таким образом, в размер субсидиарной ответственности включается размер непогашенных требований кредиторов, что и составляет тот вред, который причинён контролирующим должника лицом, при этом мораторные проценты не входят в состав субсидиарной ответственности. Требования кредиторов в рамках рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности трансформируются в деликтные обязательства по возмещению вреда, а изложенный в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» подход, согласно которому мораторные проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства, уплачиваются в процедурах финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства в ходе расчётов с кредиторами одновременно с погашением основного требования, до расчетов по санкциям, в данном случае не подлежит применению.

Отменяя принятые по обособленному спору судебные акты и разрешая разногласия в пользу позиции конкурсного управляющего, суд округа пришёл к противоположному выводу, указав, что в силу наличия у начисляемых в процедурах банкротства мораторных процентов особого статуса, последние подлежат удовлетворению до погашения зарегистрированных требований; взыскание с контролирующего должника лица субсидиарной ответственности вне учёта мораторных процентов или текущей задолженности не является основанием для отступления от установленной законодательством о банкротстве очерёдности удовлетворения требований кредиторов.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Как верно отметили суды первой и апелляционной инстанций, субсидиарная ответственность по обязательствам должника является формой ответственности контролирующего должника лица за доведение до банкротства, вред в таком случае причиняется кредиторам в результате деликта контролирующего лица – неправомерного вмешательства в деятельность

должника, вследствие которого должник теряет способность исполнять свои обязательства.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица определен в пункте 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве в предыдущей редакции) и равен совокупному размеру требований кредиторов, включённых в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся непогашенными по причине недостаточности имущества должника. Таким образом, в размер субсидиарной ответственности включается размер непогашенных требований кредиторов, что и является предполагаемым объемом вреда, который причинён контролирующим должника лицом.

В рассматриваемом случае вступившим в законную силу судебным актом размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица установлен без учета задолженности по мораторным либо иным процентам. Следовательно, состав требований, подлежащих включению в размер этой ответственности, не может быть пересмотрен при рассмотрении настоящего обособленного спора, в связи с чем вопрос о включении в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица процентов, штрафов, пеней, начисленных на сумму основного долга за период после введения первой процедуры банкротства, необходимость (возможность) взыскания которых прямо не установлена в вышеуказанных нормах права, не является предметом настоящего рассмотрения.

После удовлетворения иска о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности статьей 61.17 Закона о банкротстве кредиторам предоставлено полномочие выбрать способ распоряжения требованием к контролирующему лицу.

Указанная норма закона, устанавливающая механизм распоряжения кредиторами правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности, имеет процессуальный характер и подлежит применению с момента вступления в силу независимо от применения редакции нормы Закона о банкротстве, устанавливающей материальные основания для привлечения к субсидиарной ответственности (часть 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и абзац третий пункта 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Согласно пункту 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве кредитор, в интересах которого лицо привлекается к субсидиарной ответственности, вправе направить арбитражному управляющему заявление о выборе одного из

следующих способов распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности: взыскание задолженности по этому требованию в рамках процедуры, применяемой в деле о банкротстве; продажа этого требования по правилам Закона о банкротстве; уступка кредитору части этого требования в размере требования кредитора.

В пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что в резолютивной части определения о привлечении к субсидиарной ответственности (об определении размера субсидиарной ответственности) указывается общая сумма, подлежащая взысканию с контролирующего должника лица, привлеченного к ответственности, в том числе в пользу каждого из кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве, и в пользу должника - в оставшейся части.

В соответствии с пунктом 4 статьи 61.17 Закона о банкротстве, на основании отчета арбитражного управляющего, предусмотренного пунктом 3 статьи 61.17 Закона о банкротстве, арбитражный суд после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности производит замену взыскателя в части соответствующей суммы на кредиторов, выбравших способ, предусмотренный подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве, и выдает на имя каждого такого кредитора как взыскателя исполнительный лист с указанием размера и очередности погашения его требования в соответствии со статьей 134 Закона о банкротстве.

Применительно к рассматриваемой ситуации, при подходе, занятом судом округа и исходящем из сохранения общей очередности удовлетворения требований кредиторов должника за счёт средств, поступивших от взыскания субсидиарной ответственности, объем причитающегося кредитору, заявившему требования после закрытия реестра, будет различаться в зависимости от способа (процедуры) взыскания. Так, такой кредитор, избравший способ распоряжения принадлежащим ему правом требования в виде уступки, предусмотренной подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве, получит фактическое удовлетворение. И наоборот, тот же кредитор, доверивший получение исполнения по своему требованию конкурсному управляющему должником – профессиональному антикризисному менеджеру – может остаться без его удовлетворения, несмотря на то, что оно вошло в состав субсидиарной ответственности и признано судом законным и обоснованным.

По убеждению судебной коллегии, выбор кредитором того или иного способа распоряжения своим правом, что относится к реализации процессуальных полномочий, не должен влиять на размер его удовлетворения и не может являться основанием для удовлетворения требований одних кредиторов за счет других.

Таким образом, судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что конкурные кредиторы имеют право на получение мораторных процентов, не взысканных в составе субсидиарной ответственности за счет контролирующего лица, если конкурсная масса должника позволяет осуществить такую выплату, то есть установлена достаточность имущества самого должника, а не привлеченного к ответственности контролирующего лица, в то время как вывод суда округа о выплате таких мораторных процентов до погашения зарегистрированных требований является ошибочным.

Учитывая изложенное, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что оплата мораторных процентов производится после полного погашения требований кредиторов должника, включённых в реестр требований кредиторов и после погашения требований кредиторов, чьи требования учтены за реестром, в том числе после погашения в полном объёме требований в части суммы неустоек, пеней, штрафов и иных санкций являются правомерными, а у суда округа отсутствовали основания для отмены указанных судебных актов. В связи с чем постановление суда округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.05.2020 по делу № А76-25213/2015 отменить.

Определение Арбитражного суда Челябинской области от 23.12.2019 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2020 по указанному делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

С.В. Самуйлов